

Глава 5: Первая шутка

Дверь библиотеки открылась, заставив Джеймса повернуть голову. Это была Юфимия, его мать.

У Юфимии были длинные прямые черные волосы, в которых проглядывало лишь несколько седых прядей, выдававших ее возраст. Она держалась с достоинством, и ее взгляд был безмятежным. Когда она посмотрела на своего маленького сына Джеймса, на ее лице появилась любящая улыбка.

— Мама, — сказал Джеймс, вставая со стула. Книга сама собой закрылась и бесшумно полетела на полку.

Юфимия смотрела на это без удивления, ведь она уже привыкла к магическому контролю своего пятилетнего сына.

— Джеймс, я же просила называть меня мамочкой, — произнесла Юфимия, и хотя она его отчитывала, ее тон был очень теплым и нежным.

— Прости, мамочка, — ответил Джеймс, который имел привычку называть мать Элизабет более формальным и взрослым образом.

— Посмотри, какой ты милый, я не могу на тебя сердиться, — сказала Юфимия, обнимая Джеймса, который тоже ее обнял. Он привык к постоянным объятиям своей матери, и они его не беспокоили.

Если в прошлой жизни он не проявлял ни капли любви к своей бывшей матери или к кому-либо из членов семьи, то теперь ему нравилось, что его родители любящие.

— Кстати... Почему ты не играешь на улице? День такой прекрасный, многие дети играют в парке, — спросила Юфимия обеспокоенным тоном.

Ее сын был безупречен внешне, в магии и почти во всем. Больше всего ее беспокоило то, что он еще не завел ни одного друга.

Джеймс заметил беспокойство в тоне матери и не знал, что сказать. Он понимал, что она переживает, поскольку он выглядел как кто-то необщительный, кто играл только со своими родителями, а затем зависал в библиотеке или рассматривал журналы о квиддиче.

Проблема заключалась в том, что он не мог подружиться с пятилетними детьми — они были слишком инфантильными и незрелыми по сравнению с ним, и он был бы для них скорее няней или старшим братом. Несмотря на его желание обрести первого друга, пятилетние были слишком малы, чтобы вести интересную беседу.

— А можно мне поиграть с тобой, мамочка? — спросил Джеймс, изображая невинное личико.

Еще одним изменением в Джеймсе была его личность. За эти пять лет он изменился, и все благодаря родителям. В прошлой жизни он был бесстрастным и, казалось, ничему не радовался, но теперь все было иначе.

Он ощутил родительскую любовь, мог заниматься тем, что ему нравилось, и не нуждался в том, чтобы действовать в угоду родителям или семье.

«Такой милый», — подумала Юфимия, умирая от любви к очаровательности своего сына, но она не могла позволить себе сдаться.

— Я люблю играть с тобой, но ты должен подружиться с другими детьми, это будет полезно для тебя. Почему бы тебе не попробовать? — спросила Юфимия, присев на корточки так, что ее лицо оказалось на одном уровне с лицом Джеймса.

Джеймс знал, что если он откажется, то мать не рассердится на него, и что в этой жизни он не обязан угождать родителям. Однако он понимал, что мать делает это из искренней заботы о нем.

— Хорошо, мамочка, — кивнул Джеймс, в глубине души опасаясь, что если он откажется, то мать может отреагировать так же, как его прежняя мать Элизабет.

— Это замечательно! Возьми с собой коллекционные карточки из шоколадных лягушек, чтобы обменяться ими с ребятами, у тебя ведь много повторяющихся, — сказала Юфимия с улыбкой.

Это были коллекционные карточки с изображениями и информацией о разных известных волшебниках и волшебницах. Карточки прилагались к шоколадным лягушкам. В каждой упаковке находилась случайная карточка.

Джеймс был большим коллекционером этих карточек, поэтому родители покупали ему много шоколадных лягушек. Это был еще и веселый способ узнать о знаменитых волшебниках и волшебницах.

Книги по истории магии для Джеймса были скучными, они походили на учебники по истории, которые ему приходилось изучать в прошлой жизни. Использование магии в них практически не требовалось, поэтому он ленился читать эти книги.

С сумкой, полной стикеров, Джеймс вышел из дома. Мать попрощалась с ним с широкой улыбкой, очень гордая тем, что ее сын попытается завести друзей.

Джеймс живет в деревне под названием Годрикова впадина, расположенной на западе Англии в Уэст-Кантри. Деревня представляла собой небольшое сообщество, в котором были площадь,

церковь, кладбище, почтовое отделение, паб и несколько других заведений.

В деревне проживало относительно большое число волшебников, но это была не чисто магическая деревня. Как таковые, волшебники-жители Годриковой впадины должны были избегать откровенного использования магии, чтобы не быть обнаруженными маглами-жителями деревни.

«Маглы...» — подумал Джеймс со стоическим выражением лица, шагая к деревенской площади.

Маглы были немагическими людьми, людьми, рожденными от двух немагических родителей и неспособными творить магию. Из того немногого, что Джеймс изучал по истории магии, в 1600-х годах был принят Международный Статут о Секретности — закон, призванный защитить магическое сообщество от маглов и скрыть их присутствие от мира в целом.

Многие волшебники были не согласны и хотели объявить маглам войну, к тому времени увеличился захват волшебников и ведьм маглами. Тем не менее, статут был принят, и большинство маглов больше не знали о магическом мире.

Если вы используете магию перед маглами без веской причины, Министерство назначит вам соответствующее наказание. Что касается Джеймса, то он согласен со статутом, поскольку другим вариантом была полномасштабная война волшебников против маглов.

Размышляя об этих сложных политических вопросах, Джеймс пришел на площадь, где увидел множество играющих детей. Он знал, кто из детей был из магических семей — они держались отдельной группой от маглов.

Он не знал, как приступить к дружеской беседе с ними. Не мог же он спросить у детей от пяти до десяти лет: «Что вы думаете о Международном Статуте о Секретности? Вы за или предпочли бы пойти войной на маглов?»

Джеймс посмотрел на группу детей, о которых знал, что они принадлежат к семьям волшебников. У него не было уничижительных мыслей в отношении маглов, он просто чувствовал, что подружиться с магическими детьми будет проще, поскольку они, так сказать, живут в одном мире.

Он мог бы поговорить о квиддиче или стикерах из шоколадных лягушек — о том, чего не поняли бы дети-маглы.

Это была группа из четырех детей: одной девочки и трех мальчиков. Если память не изменяет, девочка принадлежала к семье Шафик, двое мальчиков — к семье Булстроуд, а другой мальчик был неузнаваем.

Один из детей заметил, что Джеймс смотрит на них, поэтому предупредил свою группу, указывая на него. Внезапно вся группа уставилась на него, девочка пошла к нему, за ней последовали остальные дети. Казалось, она была лидером.

— Что ты здесь делаешь, чудик? — спросила девочка грубым и презрительным тоном. Дети вокруг нее ухмыльнулись.

Джеймс был слегка удивлен внезапной атакой девочки. Он считал себя человеком, умеющим хорошо разбираться в людях, но понятия не имел, когда успел стать чудиком.

В прошлой жизни ему было очень легко добиться того, чтобы окружающие его хвалили и хотели быть его друзьями, но в этой жизни его это не слишком заботило, и он больше внимания уделял родителям и теме магии.

— Я просто пришел обменяться карточками, — сказал Джеймс, не обращая внимания на оскорбление, и слегка приподнял маленькую сумку со всеми сохраненными карточками.

— Иди меняйся карточками со своей мамочкой, — сказал один мальчик с ухмылкой. Остальные расхохотались, изображая, как Джеймс обнимает свою мать.

«Конечно, я бы так и сделал, но она отправила меня сюда», — подумал Джеймс с невозмутимым выражением лица.

— У меня есть несколько повторяющихся, я уверен, что какие-то из них вам подойдут, — снова произнес Джеймс, игнорируя оскорбления и пытаясь завязать дружбу.

Девочка, увидев неизменное выражение лица Джеймса, разозлилась.

— Проваливай, Поттер! Эта площадь не место для предателей крови! — сердито воскликнула девочка, принимая еще более оскорбительную позу.

Услышав это, Джеймс слегка нахмурился. Теперь он понял причину агрессивности этих детей по отношению к нему.

Семья Поттеров считалась предателями крови среди экстремистских чистокровных семей. Это было связано с тем, что Поттеры не проявляли дискриминации и хорошо ладили с маглами, «грязнокровками» и полукровками.

В основном это было из-за его дедушки Генри, который, служа в Визенгамоте, хотел помочь маглам в Первой мировой войне.

Джеймс мог стерпеть, когда его называли чудиком или слишком близким с матерью, но он не

потерпит оскорблений в адрес своей семьи. Он посмотрел налево и направо, заметив, что за ними никто не наблюдает.

Он вернул свой взгляд на детей. У девочки почему-то возникло нехорошее предчувствие. Прежде чем она снова успела выдать очередную угрозу, она почувствовала, как ее юбка за секунду спустилась вниз, обнажив трусики.

То же самое произошло и с тремя другими мальчиками: их шорты одновременно спустились, обнажив нижнее белье. На всех четверых были милые трусики с плюшевыми мишками, единорогами, золотым снитчем и т.д.

— Что?! — смущенно воскликнули все четверо в унисон, быстро натягивая штаны и юбку. Это не сильно помогло, так как через секунду повторилось то же самое.

— Как мило, а? — сказал Джеймс с надменным видом и ухмылкой.

— Ты! Что ты сделал?! — воскликнула девочка, глядя на Джеймса с ненавистью. Она пыталась удержать юбку, но как бы сильно она ни старалась, та продолжала спадать.

Мальчики очень смущались, что их нижнее белье выставлено напоказ, и особенно тем, что Джеймс над ними посмеивается.

— Гвен, пойдем! — сказал один мальчик и побежал, натягивая штаны. Пока он убегал от Джеймса, его штаны снова спустились, заставив его споткнуться, и его лицо испачкалось грязью.

— Это тебе так не сойдет, Поттер! — сказала Гвен, отходя с пылающими щеками. С самого детства она была окружена роскошью и принадлежала